

МИХАИЛ МАКСИМОВ

Медвежья воля

СКАЗКИ

Михаил Максимов

Медвежья воля. Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507647

ISBN 9785449022332

Аннотация

Открыв эту книгу, вы побываете в дедушкином домике, узнаете, какова порой цена времени, хороша ли красивая жизнь. Не помешает ученикам школ, которые начинают изучать физику, ознакомиться со сказочным путешествием по страницам вашего учебника. Посмотрите со стороны на судьбу своего ребенка, который оказался в нетрадиционной семье. Все это сказки, но это и наша жизнь.

Содержание

Картошка с грибами	5
Картина и гвоздь	31
Поговорили	35
Волшебный мячик	37
Катино лекарство	46
Цветочек актрисе	57
Дедушкин домик	66
Кабанье царство	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Медвежья воля

Сказки

Михаил Максимов

© Михаил Максимов, 2018

ISBN 978-5-4490-2233-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Картошка с грибами

Любил старый врач, Макарыч, так его не только коллеги по работе, но и пациенты называли, походить с корзинкой по лесу, подышать осенним воздухом и грибков пособирать. Не часто он выбирался в лес, то погода не очень-то благоприятствовала сбору грибов, то дежурство в больнице не позволяло погулять по лесу с корзинкой, а то оказии не было, чтобы доехать до лесу. В этот выходной день сложилось все, как нельзя лучше. И погода тихая и солнечная, и сосед с машиной, в которой все заднее сиденье было свободным, и настроение самое что ни на есть для сбора грибов, поскольку накануне прошел замечательный грибной дождь, бери корзину и в лес. Что они и сделали. Рано утром собрались и покатали на знакомые грибные места. Дорога была не дальняя, доехали довольно быстро и без проблем.

Начало осени в лесу, как правило, всегда какое-то завораживающее. Листья еще не пожелтели, но уже при легком дуновении ветерка с деревьев то тут, то там они тихо падают на землю. Осенняя тишина еще не наступила, но все предвестники этой тишины уже потихоньку начинают разгуливать среди стройных деревьев, гася летнюю сутолоку и птичье многоголосье. Хорошо в осеннем лесу, легко и свободно дышится. Кроме того налет доброй грусти по ушедшему лету, приятно возрождает воспоминания о днях минувших.

В сапогах, в легкой куртке и кепке, с корзиной в руке, вооружившись палкой, медленно переходил Макарыч от одного дерева к другому, от одной полянки к другой. Грибы попадаться стали сразу, но это были грибы третьего сорта, такие Макарыч брал только в самом крайнем случае.

– Грибник, подойди ко мне, – услышал он голосок.

В двух метрах от него красовался белый гриб. Макарыч подошел, наклонился и хотел уже срезать красавца.

– Не спеши, отложи нож, – сказал ему гриб.

Макарыч послушался, правда, огляделся по сторонам, не подшучивает ли кто над ним?

– Тебя, Макарычем, величают? – спросил гриб.

– Именно так, а ты кто такой?

– Столько лет по грибы ходишь, неужели не определил еще, кто я такой?

Макарыч отложил в сторону корзину с палкой и присел рядом с говорящим грибом.

– Я полагаю, у нас должен особый разговор состояться, – он снял кепку, вытер испарину со лба, – я слушаю тебя, боровик.

– Дело не простое, к тебе обратился потому, что ты лекарь, а суть дела такова. Чавка, ведьма болотная, обидевшись на людей, заразила грибы сильным ядом. Вылечить от этого яда заразившегося, вам не под силу. Только я знаю, как укротить этот яд.

– Мне ты об этом расскажешь? – спросил Макарыч.

– У меня другого выбора нет, поэтому слушай. Грибы, ядовитые для людей, их от неядовитых грибов отличить невозможно. Яд не уничтожается даже при очень длительной варке. Когда он попадает в человека, нейтрализовать его можно только с помощью нашего сока и крови человека. Сейчас срежь грибы вон в той канаве, перемелешь их, зальешь раствором. Пять грибов оставь, их надо сжарить с картошкой. Нажаренные грибы пусть съедят твои помощницы, три, а лучше четыре человека. Потом будешь брать от них кровь, разбавлять с соком и давать пить отравленным людям по две ложки через час. Помни, вылечиться должны все. Если хоть один человек останется больным, зараза начнет гулять по людям. Много людей погибнет, пока вы что-то придумать сможете против этой болезни.

Макарыч еще что-то хотел спросить у гриба, но тот сам назвал пропорцию крови и сока, а потом дал понять, что времени у него нет, что надо срочно приступать к делу.

Нарезав грибы в том месте, на которое показывал боровик, Макарыч, не мешкая, отправился на поиски попутчика, который оказался рядом с машиной. Приехав в город, он сделал все так, как говорил ему гриб. Но произошло то, чего Макарыч никак не ожидал. Нажаренные грибы с картошкой, съела его любимая внучка. Бедный лекарь еще не оправился от этой промашки, а уже бегут из больницы посыльные, больного привезли с неизвестной болезнью. Сел Макарыч на табурет, обхватил голову руками, того и гляди заре-

вет от бессилия. Подошла внучка, обняла дедушку за плечи, о печали его расспрашивать стала. Отнекивался лекарь, но все же рассказал о том, что она натворила. Дальше все пошло так, как и должно было идти. Макарыч лечил больных, забирая кровь у любимой внучки.

– Кажется все, – произнес лекарь, и устало сел на стул.

– Макарыч, еще одного привезли, – услышал он голос за дверью.

Едва взглянув на молодого парня, Макарыч понял, что это отравление. Понимал он и то, что больше ни капли крови нельзя брать у внучки.

– Помни, если хоть один человек останется больным, – вновь услышал Макарыч предупреждение гриба, – много людей унесет эта зараза.

Он подошел к кушетке, на которой лежала очень бледная внучка. Нет, никакая сила не заставит его убить эту дорогую для сердца кровиночку.

– Дедуля, это ты? – слабым голосом произнесла внучка.

– Я, мое солнышко, пришел проведать тебя.

– Дедуля, ты говоришь неправду, я слышала, что привезли еще больного, бери кровь.

– Но ты погибнешь!

– Берите кровь, – обратилась она шепотом к помощнице Макарыча, – иначе мы все погибнем, я требую, слышите?

Внучка потеряла сознание. Помощница наклонилась к ней, чтобы взять очередную порцию крови.

Прошел час, может и меньше, время для Макарыча словно остановилось. Парень открыл глаза и прошептал: «Пить».

– Ну, вот и все, беда миновала людей, – произнес Макарыч негромко, поднялся и пошел к внучке.

Войдя в палату, старый врач понял, что остались у бедняжки несколько минут, что помочь ей может только чудо.

– Чудо! – едва не воскликнул он.

Макарыч выбежал во двор больницы, подбежал к ограде, перевел дух, встал лицом в сторону леса.

– Гриб, а гриб, я все сделал, что ты мне поручил, подскажи, как спасти мою кровиночку, мою внучку?

Он стоял и прислушивался, ожидая ответа. Но было тихо, так тихо, что у старого лекаря от этой тишины едва не закружилась голова.

– Лекарь, а лекарь, – услышал он через какое-то время скорее писк, чем голос, поднял голову и увидел синичку. – Тебе гриб вот это прислал, бери и иди к внучке.

Макарыч протянул руку, в которую синичка осторожно положила шляпку желудя, наполненную жидкостью. Ни слова не говоря, он поспешил в палату, где осторожно влил в рот внучке эту жидкость. Девушка впала в глубокий сон. Лекарь примостился рядом с кушеткой на стуле. К полуночи придремалось пожилому человеку. Когда он проснулся, внучки на кушетке не было. И начался в больнице переполох. Все искали несчастную, но все напрасно было, она как в воду канула. Не обошел этот переполох Андрюшу, того парня, ко-

того последнего спас Макарыч. Пристал он к лекарю, расскажи да расскажи про все, как она меня спасла. Не расскажешь, все едино жизни не будет. Девушка собой пожертвовала, чтобы меня спасти, а он, здоровый парень, должен в стороне стоять и смотреть, как вы ее ищете. Рассказал Макарыч все Андрюше. Едва закончил он свой рассказ, парень его за плечи схватил, чуть душу не вытряс.

– Чего же мы тут стоим, в лес надо немедленно подаваться, гриб этот искать, – произнес он.

И то верно, как эта простая мысль не пришла самому Макарычу в голову? Не мешкая, сбегал Андрюша за своим мотоциклом, посадил старика в люльку, и покатали они в лес. Только как найдешь то место, где гриб был впервые найден? Засуетился Макарыч, ходит, смотрит по сторонам, но где там, ни концов, ни следов.

– А ты покличь его, – посоветовал Андрюша, – когда спасти внучку просил, вспомни, что кричал?

Но звать гриб не пришлось. Он сам объявился перед людьми.

– Внучка твоя жива, но она в образе журавушки у лесного озера. Как ее спасти, филин знает, которого найдете недалеко от озера. Покличете ночью, скажете, что от меня, он и отзовется.

Произнес боровик эти слова и скрылся в мягкой лесной подстилке из листьев и иголок.

– Вот что, доктор, – сказал Андрюша, – возвращайтесь

в свою больницу, а на озеро я без Вас пойду. Вот ключи от мотоцикла, доедете до дома. Раньше Вам приходилось ездить на мотоциклах?

Произнес он эти слова, передал ключи Макарычу, поклонился ему и исчез в чаще леса.

До лесного озера несколько верст было, но юноша не прошел, а словно пролетел их. На берегу рыбаками был сооружен шалаш из сучьев. До ночи еще было время, и Андриуша забрался в шалаш, чтобы не стоять на ветру, который дул с озера. Дождавшись ночи, он вылез из шалаша и стал кликать филина.

– Не надо так громко кричать, – услышал он почти над головой немного скрипучий голос, – я хорошо слышу тебя.

– Это ты, филин? Меня боровик прислал к тебе, говорил, что ты можешь помочь нашему горю.

– Это верно, боровику я не смогу отказать. Вашему горю я смогу помочь, но кто возьмется сделать то, что я сейчас скажу?

– Сделай милость, научи, как спасти девушку, она мне жизнь спасла, я и берусь все сделать.

– Раз так, утром пойдешь на чавкино болото, это за кочкиным лесом, покличешь Чавку. Скажешь, что от старика филина посланец. После этих слов она выполнит любую твою просьбу. Она даст тебе зелье, которое превратит тебя в журавля. Когда станешь журавлем, прилетай на озеро, где встретишь Дарью, внучку Макарыча. Потом я расскажу, что

тебе делать дальше.

Выполнил Андрюша все, что наказал ему филин. Нашел болото, позвал Чавку, получил от нее зелье, стал журавлем и прилетел на озеро. Увидел он стаю журавлей и подлетел к ним. Дарью он узнал сразу. Она стояла чуть поодаль от журавлей, а на шее у нее был след, словно ожерелье она забыла снять, когда становилась журавлем. Журавли кормились у берега озера, вытаскивая из воды клювами то какие-то коренья, то водяную живность. Он подошел к ней и хотел рассказать ей, кто он такой и зачем превратился в журавля. Но Дарья посмотрела на него так, что ему пришлось сразу замолчать. В отличие от него, она ничего не помнила. Подумав, что это и не совсем плохо, Андрюша тоже стал делать то, что делали все журавли. С этой минуты он старался постоянно быть с ней рядом. Когда она ночью задремала, он полетел искать филина.

– Придется вам лететь со стаей в теплые края на зимовку, – начал филин поучать Андрея, – если повезет, вернетесь весной обратно. Ты помнишь всю свою прежнюю жизнь, а она ничего не помнит, так ей будет легче переносить все тяготы перелетов. Когда вернетесь, мы вновь встретимся у этого озера, тогда я расскажу, как вам вернуть свой прежний вид.

Андрюша хотел расспросить, почему они должны лететь на юг, почему их сразу нельзя сделать людьми, но филин исчез в темноте ночи, проухав ему на прощание.

Через несколько дней стая поднялась в небо и потянулась в далекие теплые края. Тяжел был перелет для Андрюши, для Даши он был еще тяжелее. Они учились преодолевать усталость, спать на лету, вернее спала она, а он охранял ее в это время, ночевать в незнакомых местах. Им надо было быстро отыскать корм и поесть, чтобы восстановить силы для нового перелета. Однажды они едва не стали добычей для волчьей стаи, но он вовремя успел предупредить ее и стаю. Когда они поднимались в небо, сзади слышался лязг волчьих клыков.

Не простой была зимовка в теплой стране. Несколько раз, недалеко от них, грохотали выстрелы охотничьих ружей. Да и хищники не давали дремать, устраивая на птиц охоту. Питание было тоже не очень-то обильным. Удавалось иногда насытиться зерном на поле, но большей частью питались они кореньями, семенами, побегам трав и прочей нехитрой пищей. Все лучшее, естественно, доставалось Дарье. Андрюша зачастую довольствовался только остатками от ее обеда.

Недалеко от того места, где зимовали журавли, находилось логово старого коршуна. Когда-то он обладал огромной силой и держал в страхе всю округу. С годами силенка у него по растратилась, а под старость сил едва хватало на то, чтобы разок, другой слетать на охоту. И был у него сынок, молодой коршун Думвай. Вырасти, он вырос, а вот силенки, которой обладал его родитель, он не имел. Старый коршун не раз сокрушался по этому поводу. Однажды он гостил у своей те-

тушки, которой и поведал о своей печали. Тетушка, старая ведьма, посмотрела в свои книги и объяснила коршуну, как можно помочь его горю.

– Надо отыскать журавля, у которого на шее след от ожерелья. Нужно прилететь с ним на его родину, дожждаться, когда наступит время улетать в наши края, убить журавля и склевать его сердце. Если твой сынок это сделает, он станет хозяином наших мест на долгие годы.

С тех пор коршун и его слуги всякий раз проверяли прилетающих журавлей. И вот они увидели ее. На шее у молоденького журавля действительно красовался след от ожерелья. Тетушка снова посмотрела в свои книги.

– Это то, что надо, но есть одна загвоздка, это человек, а не журавль, – объясняла она коршуну.

– Что же нам делать? – спросил Думвай.

– Лететь в те края, перед отлетом убить этого журавля и съесть его сердце.

Кончилась их зимовка, настало время возвращаться в родные края. Обратная дорога показалась и более легкой, и короткой. И вот они уже у озера в родном лесу. Когда стемнело, он без труда нашел филина.

– Вернулись, – обрадовался филин, – утром полетишь к Чавке, она зелье должна уже была сварить.

Андрюша поблагодарил филина и полетел на озеро. Дождавшись утра, он отправился на болото. Чавку долго искать не пришлось.

– Трудную задачу задал мне филин, – ворчала она, – если бы не мой должок ему, не взялась бы за это дело. Вот зелье, но тут одна доза, вторую пролила я нечаянно, теперь только через год сварю новую.

Взял Андрюша небольшой пузырек с зеленоватой жидкостью, поблагодарил Чавку и полетел к филину.

– Что поделаешь, произнес филин, – придется еще год ждать, зелье уж больно сложное.

Ничего не ответил Андрюша, взмахнул крыльями и полетел к Дарье. Они поднялись в небо и медленно полетели в сторону городка. На землю опустились недалеко от домов. В это утро стоял такой туман, что в десяти шагах не сразу разглядишь и человека, а птицу и подавно не заметишь.

Андрюша влил зелье в рот журавушке и отлетел немного в сторонку. Он видел, как на том месте, где она находилась, вспыхнул какой-то свет, потом посыпались искры, повалил густой дым. Когда дым рассеялся, он увидел красивую девушку. Это была Даша. Андрюша поднялся в небо и полетел в сторону озера.

Видели слуги коршуна, что журавль превратился в девушку, доложили об этом Думбаю. Был послан гонец в логово старого коршуна. Гонец долго не возвращался. Думвай уже хотел посылать другого гонца, но ему доложили, что надо еще подождать. Наконец гонец вернулся. Он принес с собой зелье, которое сделало Думвая человеком. Еще он принес порошок, который должен помочь Думваю завладеть девуш-

кой. Так появился в городке новый врач, которого приняли на работу в больницу, где трудился Макарыч.

Трудно передать ту радость словами, которую выражал Макарыч при виде внучки. И усадить на самое почетное место он ее постарался, и угостить самой лучшей едой, которая была в доме, и расспросить о том, где она и с кем была всю эту зиму. Но Даша ничего не помнила и не знала, где и в каком облике она была, кроме того она чувствовала себя очень усталой, поэтому сразу пошла отдыхать. Проспала она до самого вечера. Лекарь любовался на внучку, отмечая про себя, что она сильно похудела, а под глазами появились две первые морщинки.

А Андрюша опустил у озера и стал ходить вдоль берега, без какой либо цели. Дождавшись темноты, он начал искать филина.

– Что мне делать? – спросил он птицу.

– Лететь к стае, она на болоте, а осенью лететь в теплые края, а там видно будет, что делать.

Прилетев на болото, Андрюша попробовал познакомиться с одним журавлем, с другим, но у него ничего не получилось. Пришлось топтать одному по трясине, устраивать для одного место для ночлега, добывать себе корм. И хоть не близко гнездо от гнезда, вести, тем не менее, разносятся у журавлей быстро. Однажды, под вечер, сообщил ему сосед, что погибли родители двух журавлят, что ждет их теперь неминуемая гибель. Эта весть Андрюшу огорчила,

но он подумал о том, что может заняться журавлятами, все какое-то занятие и у него будет. И он отправился на поиски несчастных птенцов. Поиски не заняли у него много времени, журавлят он нашел быстро, но вот принимать они его явно не желали. Особенно агрессивным оказался журавленок. Но Андрюшу не очень-то это смутило. У него появился смысл в жизни, это было главным, а все остальное должно утрястись.

Первые два дня были особенно тяжелыми и для него, и для журавлят. Они скучали по своим родителям и не хотели его признавать. Мало того, журавленок старался долбануть его своим уже крепким клювом. Приходилось принимать определенные меры защиты, а в конечном итоге и наказать за такое поведение. Курочка не была агрессивной, но она была безучастной ко всему, не хотела ни есть, ни пить. Только на третий день ему удалось заставить их хотя бы поесть нормально. После этого дела пошли значительно лучше. Курочка стала спокойно принимать его заботу о них, не старалась укрыться от него на болоте. Прокормить одному двух журавлят не просто, но Андрюша справился и с этой проблемой.

Прошло совсем немного времени, а журавлята уже подросли, стали все чаще и чаще расправлять свои крылья. Наконец настал день, когда они должны впервые подняться в небо. Первым познал прелесть полета журавленок. И хоть недолго длился его полет, приземлившись, он иначе посмот-

рел на болото, свою сестру и опекуна. Сестра тоже попробовала взлететь, но ее полет продолжался всего несколько метров, поэтому она не успела ничего понять. На следующий день они были в небе втроем. И хоть их полет не был продолжительным, было ясно, небо их приняло, и покинут они его только с последним вздохом.

Потом был полет в теплые страны, который они с трудом преодолели. Там они тоже были вместе. Не раз приходилось Андриюше выручать журавлят, но и эти испытания для них закончились успешно. И вот они снова в небе. Их путь лежал только домой. Они понимали, что прилетев на болото, они расстанутся навсегда. Журавлята будут выстраивать свои гнезда, выращивать своих птенцов. Не должен остаться одиноким и их опекун. Они замечали, что многие курочки заглядывались на него.

И вот они дома. Андриюша попрощался с журавлятами и полетел в сторону озера. Старого филина он нашел сразу. После этого полетел на болото к Чавке. Она дала ему зелье, но принимать его сразу не посоветовала. Он должен посоветоваться со старым филином, прежде чем стать человеком.

– Ну и дела, – проухал филин, – зелье с секретом получилось. Попытаю я эту болотную ведьму, почему она так сделала?

Через сутки Андриюша снова был у него.

– Не получается у нее другое зелье. Если ты выпьешь это зелье, то окончательно станешь человеком тогда, когда те-

бя полюбит девушка. Если этого не произойдет, ты превратишься в болотную тину. Времени у тебя совсем немного.

– Что мне делать? – спросил Андрюша.

– Слетай к людям, посмотришь, что и как, а там примешь решение.

– Спасибо, добрый филин за совет, но если мне суждено погибнуть, пусть уж я уйду в том облике, который мне мать дала.

Андрюша выпил зелье и потерял на какое-то время сознание. Когда пришел в себя, он увидел, как уплывало в сторону озера небольшое облачко дыма, как проухал филин и исчез в чаще леса. И еще он видел, как кружили в темном уже небе его журавлята.

И вот он дома. Мать не может насмотреться на сына, не знает, чем еще его угостить, куда посадить. Гостей в тот же день собрали, устроили пир на всю улицу. На другой день собрался Андрюша и пошел к Макарычу в больницу. Старик сразу его узнал. Обнял он парня, прослезился на радостях, в свой кабинет затащил. Договорились, что после обеда Андрюша придет в гости к старому лекарю.

Когда Андрюша пришел, Макарыч с Дашей были дома и его ждали. Посмотрел он на девушку, и сердце так забилося в груди, что даже голова немного закружилась. Как же она была хороша! А девушку любопытство распирало, ей хотелось узнать, действительно ли они когда-то были журавлями? Но напрасно она пыталась парня, отшучивался он и не хо-

тел рассказывать про все это. Ближе к вечеру забеспокоилась Даша, на часы стала посматривать. И тревожно стало у парня на душе, другой у девушки есть ухажер. Так с этой грустной мыслью он и покинул их дом.

Снег окончательно сошел с лугов и полей, земля стала одеваться в зеленый травяной покров. Вышел Андрюша за город и подался в сторону леса. Неуютно в лесу, сыро еще, да и нет еще того птичьего пересвиста, который раздастся в иное время. Повернул обратно к дому. Смотрит, а над ним журавли закружили. Помахал им рукой. Птицы на землю опустились и к Андрюше подходят. Своих журавлят он сразу узнал, а двое других поодаль остановились. Курлычут журавлята, головками к нему прижимаются. Только не понимал он их, ушло это вместе с обликом журавлиным.

Когда Андрюша пропал из журавлиной стаи, журавлята заволновались. Они узнали, что летал он к Чавке на болото. Через нее они вышли на филина, от которого все разузнали про своего опекуна. Они решили помочь Андрюше в его непрестом положении. При встрече с журавлятами, настроение у него сразу улучшилось. И они это почувствовали. Веселым танцем закончилась их встреча, а расставание не было таким грустным. Все, казалось, было хорошо, жизнь продолжалась.

Эта встреча встряхнула парня, заставила задуматься о своей судьбе, о той любви, которая могла бы быть у него с Дашей. И он стал навещать Макарыча с одной целью, что-

бы видеть Дашу. Однажды он застал в их доме молодого парня. Это был новый врач, которого прислали в больницу по окончании учебы. Парень сразу не понравился Андрюше. Его неприкрытое высокомерие, чувство определенного превосходства над другими, так и вылезали из него наружу. Только Дарья ничего этого не замечала. Молодой человек нравился ей, что она уже не скрывала.

– Не понимаю, что она в нем нашла? – возмутился и Макарыч, – человек, вроде, как человек, а что-то ненастоящее в нем все едино есть, червоточинка внутри какая-то.

– Кажется Вам, – возражал Андрюша, – привыкните, как хорошо потом одной семьей жить будете.

– Старый я уже, много людей на своем веку повидал, редко когда ошибался.

Прознали журавлята про то, что нравится Андрюше Дарья, но увлек ее другой парень. Синички им все доложили про них. Прознали так же журавлята, что парень, который ухаживает за Дарьей, вовсе не парень, а коршун, что на уме у него что-то нехорошее. Также они прознали, что девушке был дан порошок, который приворожил ее к коршуну.

– Порошок этот сделан наспех, поэтому его можно разрушить, – поучал филин журавлят. – Но кто это делает?

– Мы должны ему помочь, – решительно заявил журавленок.

– Я посоветуюсь с синичками, они лучше нас знают жизнь людей, – сказала его сестра.

Через какое-то время синичка доложила, что Даша с парнем пойдут гулять в поле за город. Журавли решили тоже лететь туда.

Молодой человек был очень внимателен к девушке. Они побродили по зеленому лугу, потом парень расстелил на земле одеяло, они сели на него. Парень обнял девушку и прижал к себе.

– Посмотри, посмотри, какие красивые птицы, – воскликнула Даша и показала рукой на идущих по лугу журавлей.

Зрелище для здешних мест настолько редкое, что из старожилов вряд ли кто припомнит, чтобы журавли вот так запросто гуляли недалеко от людей и города. Даша встала, за ней поднялся и парень.

– Они совсем не боятся нас, – произнесла Даша.

Парень увидел на земле палку, взял ее, подбежал к журавлям поближе и запустил в них этой палкой. Птицы поднялись в небо.

– Ты что наделал? – воскликнула Даша.

– Я хотел, чтобы ты увидела, как они красиво летают, – тут же нашелся он с ответом.

Настроение у девушки испортилось, она решительно поднялась и пошла в сторону города.

Когда синичка прилетела в очередной раз с рассказом о девушке, журавли дали ей маленькое перышко, которое она должна незаметно подбросить в спальню Даше. А ночью Дарье приснился сон, как летели высоко в небе журавли. Она

разбежалась, взмахнула руками и стала подниматься в небо. В это время большая, черная птица бросилась за ней в погоню. Девушка проснулась и потом долго не могла заснуть.

На другой день они с ухажером пришли к Макарычу и сообщили, что хотят пожениться. Они уже и день свадьбы назначили. Расстроился старый лекарь, руки затряслись, на глаза слезы навернулись.

– Вы не переживайте, – успокоил его жених, – мы Вас в беде одного не оставим, будем навещать, помогать при необходимости.

Ничего старый лекарь не ответил, вздохнул глубоко и вышел из дома. На улице Андрюшу встретил.

– Замуж Дарья выходит, – сказал он парню и махнул рукой.

– Когда свадьба? – спросил Андрюша.

Макарыч назвал число.

– Вот ровно столько и мне жить осталось, – подумал парень и пошел прочь от дома.

Через несколько дней он все же зашел к ним в гости. Макарыч обрадовался, пригласил за стол чайку попить. Даша со своим женихом тоже были дома. Андрюша поздоровался с ними и прошел к столу.

– Вы, не слишком ли часто сюда приходите? – неожиданно жених спросил Андрюшу.

– Что в этом плохого? – ответил Андрюша.

– А то, что Дарья почти моя жена, я вижу, как Вы на нее

смотрите, это смущает нас обоих.

Макарыч хотел заступиться за Андрея, но тот не дал ему этого сделать.

– Не надо, Макарыч, я все понимаю, смущать молодого женишка я больше не буду, – он подошел к Даше, посмотрел ей в глаза. – Тебе я желаю счастья и долгих лет жизни.

Дарья хотела успокоить его, сказать, что это недоразумение, но Андрюша и ей не дал что-то сказать.

– Прощай, больше мы не увидимся, я должен был бы радоваться за тебя, но нет радости в сердце, прости.

Он резко повернулся и вышел из дома.

День свадьбы приближался. Невеста примерила уже свадебное платье, жених свой роскошный костюм. Разосланы приглашения родным и близким людям, заготовлены хмельные напитки и кое какие продукты. А синичка тем временем принесла очередное перышко от журавлей. И Дарье вновь приснился странный сон. Стоит она на берегу лесного озера, а над ней кружит стая журавлей. Вот подходит к берегу Андрюша, взмахнул руками, превратился в журавля и тоже в небо подниматься стал. А из-за кустов по журавлям ружья палить стали. Посмотрела, а впереди всех ее жених стоит, он команду всем подает, чтобы стреляли дружной. И падают в воду окровавленные птицы, и становится красной вода в озере.

Проснулась Дарья вся в холодном поту, заметалась по комнате, словно подстреленная птица. Едва дождалась

она, когда дедушка проснется. Услышала, как он закашлял, к нему в комнату поспешила, рассказала про свой сон.

– Не случилась бы беда, какая с Андрюшей? – произнес с тревогой Макарыч, – надо проведать его сегодня.

– Прости, дедушка, я сейчас пойду к нему.

– Не спеши, сначала позавтракаем, проснутся люди, тогда и пойдешь. А то наделаешь переполоху, перепугаешь людей добрых.

Она хоть и послушалась дедушку, но сидела как на иголках, постоянно посматривая на часы. Наконец она решительно встала, быстро оделась и вышла из дома. Сначала она шла быстрым шагом, а потом побежала к дому Андрюши. Но не оказалось парня дома, ушел он утром рано куда-то. Узнав об этом, Макарыч тоже встревожился не на шутку. Но куда идти, где искать его? И вспомнил лекарь про гриб, может он поможет? Быстренько собрался Макарыч, хотел уж уходить из дома, но внучка поняла, что он из-за Андрюши собрался куда-то идти, тоже собралась и пошла вместе с ним.

– Рановато еще, нет в лесу боровиков, – ворчал лекарь.

– Дедушка, какие грибы? – возмущалась Даша, – нам Андрюшу сначала надо найти.

– Ничего ты не знаешь, помолчи лучше, – ответил дедушка.

В полдень они пришли в лес. Макарыч позвал боровика один раз, потом громче еще раз, но никто не отвечал.

– Не знаю, что делать? – произнес растерянно дедушка

и присел на ствол поваленного дерева.

– Что – что, домой иди, сил, я вижу, у тебя уже больше нет, – услышал он тоненький голосок.

– Боровичок, миленький, как хорошо, что ты тут! Не скажешь, что с Андрюшей, где он сейчас?

– На озеро подался, конец там свой решил встретить.

– Объясни, боровик, что все это значит?

– Нет, как на озеро пройти? – вступила в разговор Даша.

– Чего проще, иди по тропинке, потом по лесу, солнце сначала в ухо светить будет, а у озера почти в спину. Далековато до озера, дедушка уже устал, придется тебе одной идти.

Даша обняла дедушку и, несмотря на его протесты, быстро пошла, а потом побежала по тропинке. Опустился старик на дерево и едва не заплакал от обиды, что растерял с годами силы, что отпустил девушку одну в лес.

– Не переживай так, – услышал он опять голосок, – внучка твоя не впервой в лесу оказалась.

– Боровичок, дорогой, в случае чего, не оставь внучку в беде, я тебя очень прошу.

– И без твоих напоминаний все сделаем, – ответил с обидой боровик, – а ты шел бы потихоньку домой.

Макарыч поблагодарил гриб, встал и побрел к дому.

Как не спешила девушка, но только к сумеркам она успела прийти на берег озера. Смотрит, а в лес от берега свежие следы уходят. Кликать не стала, пошла по следам. Идти ей недолго пришлось. Через некоторое время услышала, как

палкой кто-то по стволу дерева стучит. Пошла на этот стук. Смотрит, Андрюша с палкой стоит, задрал голову и смотрит на вершинку дерева.

– Филин, а филин, ты слышишь меня? – произнес он.

– И слышу, и вижу уже. С чем пришел, молодец добрый?

– Попросить тебя хочу, не смог бы ты посодействовать мне, чтобы я опять в птицу превратился. Не получилось у меня ничего, не полюбила меня девушка.

– Птица добрая, не только ему, помоги нам обоим превратиться в птиц, я тебя очень прошу, – произнесла громко Даша из-за спины Андрюши.

– Ух, ух, – проухал филин, – глупые молодые люди, глупые люди.

Он взмахнул своими крыльями и скрылся в надвигающейся темноте.

И они все поняли. Андрей взял девушку за руку и осторожно повел к озеру.

– Ночевать в шалаше придется, ночью через лес не пройти будет, – сказал Андрей.

– Переночуем, в чем проблема? – ответила она.

Она смотрела на тихую озерную гладь, в которой стала отражаться полная луна. И пришло окончательное освобождение от чар невидимых. А вместе с этим освобождением в душе рождались удивительные звуки какой-то неземной музыки. Ей хотелось взмахнуть руками, подняться в это ночное небо и парить над этой сказочной красотой.

Андрюша в это время собрал сушняк недалеко от шалаша, потом он развел костер.

– Ты спугнул сказку, – сказала она с сожалением и присела рядом с ним.

– Я потушу костер, и сказка опять вернется к тебе.

– Не надо этого делать, пусть сказка будет впереди, а мы ее будем догонять вместе. Ты согласен?

Он подошел к ней и взял ее за руки.

– С тобой я всю жизнь готов идти в нашу сказку.

Она прижалась к его груди.

Спать им не дали комары, но они не очень-то жалели об этом. Всю ночь он рассказывал ей о тех злоключениях, которые с ними случились, когда они были журавлями. Она, как ни пыталась что-то вспомнить, но так и не могла даже представить себя птицей.

Когда они вернулись в город, Дарья сообщила своему жениху о разрыве с ним. Злые огоньки блеснули в его глазах, но Дарья ничего этого не заметила. Как-то под вечер синичка застучала Андрюше в окно. Он попробовал отогнать ее, но птичка не собиралась улетать. Она настойчиво продолжала стучать клювом в стекло.

– Не к добру это, сынок, – услышал он голос матери за спиной.

Эта тревога передалась и Андрею. Он быстро оделся и побежал к дому Макарыча. Синичка кружилась над ним. Он подбежал к забору и открыл калитку. Синичка громко за-

чирикала, к ней подлетели еще синички, которые начали кружиться вокруг куста сирени. Андрей подбежал к кусту. И тут они встретились. Думвай шагнул ему навстречу, в руках у него блеснул нож. И быть бы беде, но сначала одна синичка, следом вторая врезались в лицо Думвая. От неожиданности он вздрогнул и закрыл глаза руками. Этого момента оказалось достаточно, чтобы выбить у него из рук нож, а потом повалить лицом вниз на землю.

Андрей хотел скрутить ему руки за спиной, но неожиданно перед его глазами вспыхнул яркий свет. Андрей отскочил в сторону. Потом посыпались искры, стало темно от дыма. Когда дым рассеялся, Думвая уже не было. И все же в сумерках уходящего дня, Андрей успел увидеть улетающего, огромного коршуна.

Осенью за городом молодожены провожали журавлей в дальнюю дорогу. Андрей обнял своих воспитанников и шептал им слова напутствия в этот непростой полет. Потом и остальные птицы окружили Андрея с Дарьей. Каждая старалась дотронуться своей красивой головкой до лица молодых людей. Дарья не выдержала и расплакалась. А птицы стали поочередно подниматься в небо. Вот они сделали небольшой круг над лугом, где стояли Андрей с Дарьей и полетели в сторону леса. Услышав их прощальный крик, не сдержал слезу и Андрей. Птицы скрылись из виду, а они все стояли и смотрели им в след.

– Счастливого вам полета, дорогие наши птицы!

– Мы вас очень ждем весной в наших краях!

Картина и гвоздь

Это была прекрасная картина. И хотя нарисовал ее не ахти, какой знаменитый художник, оценивалась она неплохо. Изображена на ней была река, туман над водой и двое рыбаков с удочками. Особенно красивы были берега. Густая трава, извилистая дорожка и свисающие до воды кусты плакучих ив, так и манили, особенно в зимние холода, снова в теплое лето. Глядя на двух рыбаков, рука так и чесалась, чтобы взять удочку, забыть все на свете и устроиться возле кустиков на берегу, чтобы вытащить вот такого жирнющего окуня. Мало того, у смотрящего на картину, даже не знатка живописи, возникало ощущение, что у одного из рыбаков поплавок слегка дернулся. Это сразу оживило всю картину. Казалось, что по воде расплылись легкие круги, хотя их абсолютно не было видно в тумане, удилище слегка дрогнуло, а рыбак весь напрягся, готовый в любую секунду вытащить улов.

Приходили гости, смотрели и восхищались картиной, доставляя удовольствие хозяевам. Гордилась собой и картина.

– Ах, как я хороша! – говорила она всем вещам в комнате, – все так и любят только мной.

Ей никто не возражал, потому что кругом были обычные вещи, которыми просто пользуются, а не любят. Но однажды картину сняли, чтобы протереть от пыли. И все уви-

дели вбитый в стену обычный гвоздь.

– Картина хороша, – съязвил стол, – но вы посмотрите, на чем она висит?

– Действительно, – вторила скатерть, – не нашли ничего более подходящего, чем этот совсем некрасивый и уродливый гвоздище.

– Посмотрите, – тараторили стулья, – нас и то скрепили блестящими шурупами и склеили настоящим столярным клеем. А тут такой несимпатичный гвоздь.

Картине стало стыдно, что она висит на обычном гвозде. Она, наверное, покраснела бы от обиды, но это могло испортить ее вид, поэтому она просто молчала.

Пыль протерли, картину снова повесили на место. Но после этого стоило ей начать хвалить себя, как все вещи начинали хихикать и говорить, что прежде чем хвалить себя, надо посмотреть, на чем ты висишь. И картина начинала злиться на гвоздь. Она так на него злилась, что иногда даже дрожала от злости.

– Что ты так переживаешь? – спросил ее однажды гвоздь, – меня не видно за тобой, а вещи завидуют тебе, потому что ты такая красивая, вот они так и говорят про меня.

– Ты действительно неотесанный болван! – возмущалась картина, – неужели ты не понимаешь, что во мне должно быть все прекрасно! Я произведение искусства! Я не должна висеть на обычной железке.

Гвоздь замолчал, хотя и не понимал, почему произведе-

ние искусства не может висеть на обычном гвозде? Он хотел спросить об этом у кого-то из вещей, но они все смеялись над ним. Разве могли они объяснить, почему для поддержания картины на стене так плох гвоздь?

Однажды очередной гость не только восхищался картиной, но и заглянул за рамку. Он ничего не сказал, но для картины это был ужасный удар.

– Вот видишь! – возмутилась она, – что теперь подумает обо мне этот человек? Хотя бы ты провалился куда, хоть бы тебя ржавчина съела!

Все засмеялись над несчастным гвоздем.

– И чего ты пыжишься, держишь эту картину? – говорил важный диван.

– Найдутся и без тебя охотники держать такую красотку, – поддакивали фужеры из серванта.

В комнату вошли рабочие, которые должны были ремонтировать пол. Один из них поставил свой инструмент под картиной. А гвоздь в это время так разобиделся на всех, что от обиды сломался. И упала картина прямо на оставленный рабочим инструмент. Это была печальная картина. Полотно в нескольких местах порвалось, рамка сломалась.

Пришли в комнату хозяева.

– Что будем делать с картиной? – спросила хозяйка.

– Повреждение очень серьезное, – задумчиво сказал хозяин, – если ее реставрировать, много денег за это придется заплатить. Дешевле обойдется купить другую картину.

Картину взяли и вынесли из комнаты. Больше здесь она уже не появилась.

Да, как часто так бывает в жизни. Есть рядом опора, ты пользуешься ею. И все нормально, нет проблем. Но начинаются пересуды, сплетни, насмешки над твоей опорой, ты сердишься, а еще хуже, начинаешь избавляться от нее. Но всегда ли сам останешься цел, лишившись опоры? Долго еще висела бы картина и радовала хозяев и гостей, если бы не сломался гвоздь. Нет, если бы не помогли ему сломаться.

Поговорили

Встретились две синички-сестрички. Целый год не виделись, обрадовались друг другу, обнялись, расцеловались.

– Как поживаешь, милая подружка? Смотрю, перья на тебе модные, а вид, просто прелесть!

– Да и ты похорошела, коготки импортные, носик по последней моде обработан, прелесть, душечка!

– Как детки, как здоровье стариков?

– Ничего детки, учатся, а старики отдыхают, помогают по хозяйству.

– Ну а твои как?

– Тоже ничего, слава богу, живы все, здоровы.

Они еще обменялись любезностями, вспомнили беззаботное детство, своих подруг, кто и как устроился в жизни. Расстались, как показалось, очень любезно. По дороге домой встретила одна синичка ворону.

– Ну как, подружки, повстречались, поговорили? – спросила ворона, – долго не виделись, скучали друг без друга.

– О чем с ней можно говорить? – ответила синичка, – ты только посмотри на нее, строит из себя барыню, а сама как была душой, так ею и осталась.

Вторая синичка сороку встретила. И тоже на вопрос, как поговорили, ответила, что ее бывшая подруга подурнела, одета, не понять во что. Что как была в детстве грязнулей,

так ей и осталась.

Сорока тут же растрепала ответ синички по всей округе, при этом таких подробностей добавила, что слушатели только клювы раскрывали и головами покачивали.

Ворона тоже такого накаркала, что ее рассказ не уступал ни в чем сплетням сороки. Вскоре эти новости узнали и синички. Ох, как они негодовали, обещали друг дружке перья выщипать при встрече. И вот они встретились, перья взъерошили, того и гляди набросятся друг на друга. И набросились бы, но дятел рядом оказался. Он пригрозил им своим крепким клювом, пообещал трепку обеим устроить, если не разлетятся по – хорошему. Вот только дружба с тех пор у них навсегда закончилась. Да что у них? У людей тоже порой такое бывает. Живут мирно, дружат, помогают друг другу, а потом из-за пустяка так рассорятся, что того и гляди кулаками свою правоту доказывать начнут. Не так ли, а?

Волшебный мячик

Сергею явно не везло в этой жизни. Стоило ему не выучить урок, его обязательно спрашивали заданный материал и ставили плохие отметки. Если ему что-то покупали, он попадал в такую историю, что покупке наносился урон или еще хуже, он терял эту покупку. Это постоянно злило его, и он всегда завидовал более удачливым товарищам. Вот и сегодня он первый раз надел новые брюки, не заметил гвоздь в заборе и порвал штанину. Сергей убежал в сквер, сел на скамейку и зарыдал от обиды.

– Большой уже, а плачешь, – услышал он старческий дребезжащий голос.

К скамейке подошел старичок с палочкой и сел рядом с Сергеем.

– Не плачу я, просто обидно стало, первый раз надел эти брюки и порвал.

– Стоит ли из-за этого так убиваться?

– Если бы только это, мне постоянно не везет, уже вот так надоели все эти приключения, – И Сергей провел ладонью по своей шее.

– Я тебе смог бы помочь, если ты согласишься принять от меня умение делать чудеса.

– Как это? – спросил удивленно Сергей.

– Очень просто, ты берешь от меня это умение, потом

произносишь заветные слова, и твое желание исполняется. Вот у тебя порваны штаны, ты скажешь заклинание, и брюки снова станут новыми.

– И что это за слова?

– Ты сначала согласишься принять то, что я тебе хочу передать, а потом делай, что твоей душе угодно.

Сергей согласился принять странный дар. Старик с минуты что-то бормотал себе под нос, потом в руке у него появился небольшой резиновый мячик. Он протянул его Сергею, а когда тот взял мячик, он стал кого-то благодарить и отбивать поклоны.

– Запомни, юноша, слова:

Мячик, мячик, прыг и скок,

Не на Запад, на Восток,

Ты скачи, скачи, скачи,

Быть по – моему вели!

Ударь мячик о землю, поймай его, произнеси желание, и оно будет исполнено.

Старик ухмыльнулся и пошел довольный по дорожке сквера.

– Ерунда какая-то, – проворчал Сергей и решил выбросить мячик.

Он подошел к урне для мусора и бросил в нее мячик. Но мячик, не долетев до урны, повернул назад и оказался у него в руке.

– Получается не ерунда, а вполне серьезное дело, – поду-

мал Сергей, – дай я на брюках испытаю все это.

Мячик, мячик, прыг и скок,

Не на Запад, на Восток,

Ты скачи, скачи, скачи,

Быть по – моему вели!

Пусть мои брюки снова станут новыми!

Едва он произнес эти слова, как брюки вновь стали целыми и невредимыми. Это его обрадовало и развеселило. Он хотел поблагодарить старичка, но того и след простыл.

– Устрою я себе пир в честь такого события, – решил он и поспешил домой.

Придя домой, он позвонил своим друзьям и пригласил их на свой пир. Ребята собрались быстро, поскольку жили все недалеко от Сережкиного дома. Стол, заставленный разнообразной едой, их поразил.

– Что за торжество у тебя? – спрашивали они Сергея.

– Сначала мы поедим, а потом я расскажу вам все, – ответил Сергей и стал рассаживать друзей за стол.

– Все очень вкусно, – произнес Николай, самый близкий Сережкин друг, – а кто все это готовил?

– Никто не готовил, я теперь могу каждый день такие праздники себе устраивать, – и Сережка рассказал о странном старичке.

Едва он закончил рассказ, как друзья, не сговариваясь, встали и вышли из-за стола.

– Вы чего, ребята? – удивился Сергей.

Друзья сослались на то, что у них дела срочные, что их кто-то там ждет, поблагодарили за пир и удалились.

– Они просто завидуют мне, – решил Сергей, – подождите, еще придете со своими проблемами.

Весть о том, что он стал колдуном, разнеслась по школе быстро. И хотя многие не верили в это, но посматривать на Сергея ученики стали с опаской. И все вроде бы было, как раньше и в классе, но он чувствовал, что его не желают видеть в компании даже закадычные дружки. Его лучший друг Колька, перестал заходить к нему домой. После школы он уходил с другими ребятами гонять мяч.

В городе проводились соревнования по футболу между школами. Сережка не входил раньше в сборную команду школы, но на сей раз, он надеялся, что без него ребята не обойдутся. Для верности он решил задобрить ребят. Придя на спортивную площадку, где ребята тренировались, он подозвал их и попросил минуточку внимания. Ребята окружили его.

– Начнем с того, что у нашей команды должна быть лучшая форма, – произнес Сережа, – она лежит на той лавочке. Прошу подойти, посмотреть и примерить ее.

Он пошел первым, ребята потянулись за ним. Форма была действительно классная.

– Берите, не стесняйтесь, – говорил Сергей.

– А что дальше? – спросил капитан команды.

– В такой форме мы выиграем обязательно у всех, – ра-

достно ответил Сергей.

– Если не будет получаться, ты сможешь выиграть? – спросил его Колька.

– Выиграем и так, но если что-то не будет получаться, тогда посмотрим, – ответил уклончиво Сергей.

– Вот что, забирай свою форму, – Колька положил все на лавочку, – катись со своими штучками подальше. Правильно я говорю, ребята?

Все поддержали Кольку, форму они тоже не взяли.

Возвращался однажды Сергей из школы. У дома играли в песочек малыши. И решил он сделать им подарок.

Мячик, мячик, прыг и скок,

Не на Запад, на Восток,

Ты скачи, скачи, скачи,

Быть по – моему вели!

Он ударил мячик о землю и поймал его.

– Пусть у каждого малыша будет по ведерку и лопатке, по машинке и большой шоколадке.

Едва он произнес эти слова, в песочницу посыпались игрушки и шоколадки. Но дети разобрали свои игрушки и разбежались в разные стороны от песочницы.

– Чего вы испугались? – попытался остановить их Сергей, – это я, как добрый волшебник, подарил вам все это.

– Подарки нам дарят на Новый Год или день рождения, – возразил ему один малыш, – забери свои подарки назад.

Сергей вздохнул глубоко и побрел прочь. Дети к песоч-

нице так и не вернулись. А потом он видел, как валялись игрушки возле дома. Вскоре дворник их собрал и выбросил в мусорный ящик. Мало того, дети после этого случая, называли его колдуном, а когда он появлялся во дворе, старались не попадаться ему на глаза.

Закончились школьные годы, ребята стали определяться с дальнейшей своей жизнью. Многие пошли учиться дальше. Лишь Сергей ни о чем не думал. Он решил прожить свою особую жизнь. Как это сделать он еще не знал, но то, что о нем будет говорить весь городок, он не сомневался.

Сразу после выпускного вечера начались у него неприятности и дома. Отец потребовал, чтобы сын определился с выбором профессии. Сергей какое-то время отнекивался, а потом заявил, что он и без этого проживет. Однажды мать пришла домой расстроенная и вся в слезах. Она рассказала, что говорят во дворе про сына. Сергей не стал дожидаться объяснений с отцом, он оделся и ушел из дома. Вскоре на окраине городка появился добротный дом, в котором хозяином был Сергей. Высокий, глухой забор отгораживал его от остального мира.

Не удалось ему привести в этот дом хозяйку. Слухи о его связях с нечистыми силами быстро распространились по городку. Его дом горожане называли гнездом колдуна. Какая девушка согласится жить с таким мужем и в таком доме? Будни, праздники, все слилось воедино. Даже поговорить не с кем было. Завел кота, но его машина задавила, после

этого случая животных в доме больше не было.

Летели годы. Его бывшие друзья чего-то достигали в жизни, обзавелись семьями, воспитывали детей. Он старался избегать с ними встреч. А если такие встречи все же случались, он делал вид, что сильно занят и старался поскорее отделаться от собеседника. Встретил он как-то и Николая, который жил в большом городе и работал на очень крупном предприятии. Они вспоминали школьные годы, Николай рассказывал о своих делах.

– И все бы ничего, говорил он, – невзлюбили чиновники наше предприятие, проверками замучили.

Сергей поспешно вытащил мячик и зашептал заветные слова:

Мячик, мячик, прыг и скок,

Не на Запад, на Восток,

Ты скачи, скачи, скачи,

Быть по – моему вели!

– Постой, Сережа, чего это ты?

– Коля, разреши, я хоть разок тебе помогу.

– Эх, Сережа, нельзя судьбу менять, не к добру все это.

Вот ты, связался в свое время с этой ерундой, стал ты счастливым?

Ничего не ответил Сергей, повернулся и молчком побрел к своему дому.

Прошли годы. Сергей привык к своему одиночеству. Его уже раздражали даже голоса и смех соседских детишек.

– Распустились совсем, – ворчал Сергей, – вот устрою вам такую каверзу, век помнить будете.

Но дальше угроз дело не доходило. Даже когда ребяташки забирались в его сад, он не осмелился ни разу хоть как-то наказать их.

Однажды Сергей решил прогуляться по городу. Незаметно для самого себя, он забрел в тот сквер, где когда-то получил от старичка волшебный мячик. Он шел по дорожке и пытался вспомнить ту скамейку, где все это случилось. Но годы стерли из памяти такие подробности. Вот на одной скамейке сидит старичок с палочкой. Сергею показалось, что это тот самый волшебник. Он подошел к нему и сел рядом.

– Мы с Вами раньше не встречались? – спросил Сергей.

Старичок внимательно посмотрел на Сергея.

– Нет, не встречались, но беда, я полагаю, у нас одна, – ответил дружелюбно старичок.

– И что это за беда?

– Мне когда-то подарили вот этот свисток, теперь ищу того, кому его можно передать.

– Мне один старичок подарил мячик, только давно это было, где его сейчас найдешь?

Какое-то время они сидели молча. Сергей думал о прошедшей жизни, и ему не доставляли радости эти воспоминания. Те же мысли одолевали, видимо, и его собеседника.

– Я уже третий год стараюсь передать эту свистульку людям, не хотят они принимать такой дар.

– А зачем передавать, живи с ней до конца.

Не положено туда уходить с этим даром. Тут жизни нормальной не было, там еще хуже будет. За что такое наказание?

Они опять помолчали какое-то время.

– Пойду я, – сказал старичок, – не получится сегодня передать этот дар, приду завтра, может, повезет.

Он уходил по аллее, а Сергей смотрел ему в след, думая о своем незавидном положении.

Прошли годы. Однажды я проходил по аллее сквера. На скамеечке сидел дедушка Сережа. Я подошел к нему и сел рядом.

– Ну что, не берут твой дар люди?

– Не берут, – упавшим голосом ответил он, второй год тут торчу, а толку никакого. Может, ты возьмешь, а?

Я встал, пожелал ему удачи и пошел своей дорогой.

Не все то, что легко дается, счастье приносит. Я обернулся и еще раз посмотрел на его жалкую, сгорбленную фигуру. И не было у меня почему-то жалости к нему.

Катино лекарство

Любознательной была Катерина, трудолюбивой и прилежной ученицей старшего класса. За усердное занятие по отдельным предметам, ее включили в группу учеников, которые посещали в главном учебном заведении города его лаборатории. Они не только посещали, но и проводили некоторые простые опыты на современном оборудовании. Однажды Катя подошла к девушке, которая исследовала пчелиный мед. Это ее так заинтересовало, что они договорились с девушкой продолжить эту работу вместе, а для этого встретиться здесь в ближайший выходной день. Так начались ее работы по изучению этого удивительного продукта.

Летом она окончила школу и поступила учиться в это учебное заведение, где продолжала исследовать различные сорта меда. На каникулы она уехала в деревню, где проживали их родственники, а главное, была очень хорошая пасека. Народ в деревне простой. Она без труда познакомилась с пасечником, который с интересом рассказывал ей о пчелах.

В один прекрасный день она собиралась идти уже на пасеку, но пришло сообщение, что сильно заболел ее дедушка. Катя быстро собралась и уехала домой. Утром она была у дедушке в больнице. В палату ее сразу не пустили, она присела в холле на диван и стала ждать. Недалеко от нее стояли двое больных, которые вели разговор о какой-то болезни.

– Был когда-то земский доктор, он сам лекарство от нашей болезни делал, таких больных, как мы с тобой, он за неделю на ноги ставил, – говорил один.

– Сейчас тоже лечат, но с трудом. Мы тут проваливаемся дней двадцать, а потом еще столько же, а может и больше, дома пролечимся пилюлями, – вздохнув, сказал другой больной.

– Чем он лечил, ты не знаешь?

– Говорили, что медом специальным, который он разводил каким-то раствором, но об этом никто сейчас не знает, рецепт этот потерял.

– Где он жил?

Больной назвал то место, где Катя проводила лето.

Она пришла к дедушке в палату, принесла свежих овощей с огорода. Пыталась расспросить его о состоянии здоровья, но у него один был ответ, что здоровье его хорошее, а держат его в больнице зря. Ушла она из больницы, а разговор о земском докторе не забылся. Утром она собралась и поехала снова в деревню. Поспрашивала у деревенских о докторе, но столько воды утекло с тех пор, забылись за это время и люди и события. И все же ей повезло. В деревне жила дальняя родственница того доктора. Когда-то ей бабушка рассказывала о нем. Вспоминая те рассказы, женщина ненароком обмолвилась, что земский доктор понимал язык пчел, поэтому и создавал такие лекарства, которым сейчас цены бы не было.

– Не в цене дело, дедушка у меня в больнице лежит, – объяснила Катерина свое желание разузнать хоть что-то о том чудодейственном лекарстве.

С того дня она места себе не находила, все пыталась хоть как-то приблизиться к разгадке этой тайны. А тут еще сообщили, что лечение проходит с определенными сложностями. Села Катерина на скамеечку, которая была вкопана в землю под яблонькой, и расплакалась от обиды, что не сможет помочь своему дедушке.

– Такая большая, а плачет, – услышала она голосок похожий на жужжание насекомых.

– Я понимаю их язык! – обрадовалась Катя.

Она потихоньку приблизилась к улью и стала слушать, что говорят пчелы. Катя даже не представляла, что и у пчел может быть много новостей. Вот одна пчелка сообщала своим подругам, что видела великолепные цветы на одной клумбе. Другая пчелка рассказывала, как люди что-то жарили в одном саду и едва не устроили пожар. Поскольку лишнего времени у пчелок не было, все новости они рассказывали очень быстро. Катерина боялась, что она может их не понять, когда они начнут рассказывать о меде. Но ее опасения оказались напрасными.

– Сестричка, сестричка, – услышала она жужжание, – когда солнце взойдет и наступит день, мы полетим собирать светящийся мед.

– Это очень трудная работа, сестрица, – ответила пчела, –

светящийся мед бывает только на цветках неруницы. Если долго удержишься на цветке, можешь даже погибнуть.

– Зачем мы собираем с этих цветов мед, если это так опасно?

– Этим медом мы лечим все наши тяжкие болезни, поэтому каждая семья хоть немного, но запасает этого меда на зиму.

Пчелки улетели, а Катя пошла к пчеловоду, хотела у него расспросить про этот светящийся мед. Но пчеловод ничего не знал про это. Катя сбегала в библиотеку, благо она недалеко была, взяла книги, в которых она пыталась найти описание и меда, и цветка. Но и там ее постигло полное разочарование. Названия такого цветка в книге вообще не было, также ничего не смогла она узнать и про мед.

Утром она была снова на пасеке. Пчелы дружно покидали свои ульи. В это время они не болтали друг с другом. И вот пчелы стали возвращаться.

– Сестрица, как светящийся мед?

– Хорошо! В этом году его только успевай брать с цветка.

– Почему мы должны заполнять крайнюю рамку в самом верху? – спросила одна пчела.

– Какая тебе разница, твоя задача носить мед, а куда его сливать, хозяйки знают лучше нас.

– Хорошо, что люди не знают про этот мед, а то они его нам не оставили бы, – прожужжала одна пчела.

– В этом году и нам, и им хватило бы, – возразили ей дру-

гие пчелы.

Катя пошла к пчеловоду и рассказала, что в одном улье есть светящийся мед, что он находится в крайней рамке в самом верху, что он ей нужен для изготовления лекарства. Пчеловод нехотя согласился вынуть одну рамку. На другой день у Кати было немного светящегося меда. Правда, почему он светящийся, она так и не могла понять. Этот мед, на ее взгляд, ничем не отличался от обычного меда. А вот пчеловод нашел в нем что-то необычное. Он долго рассматривал его и удивлялся.

– Сколько лет я держу пчел, но такого меда еще не видел, – говорил он, рассматривая мед через яркий свет от лампочки, – он скорее не светящийся, а живой.

Получить особенный мед было непросто, но какой от него толк, если она не знает, как делать лекарство? Хорошо, что одна женщина надоумила в архив сходить. Вдруг в их бумагах о лекарстве след остался? Два дня она пробыла в архиве. Совершенно случайно попала на глаза одна странная записка в журнале. Катя переписала ее на всякий случай. А ночью ей приснился сон. Один старомодный старичок показывал ей, как надо делать настой из светящегося меда. И он назвал тот состав, который был в той записке.

Ей сообщили, что у дедушки появились проблемы с лечением болезни. Она собралась и поехала в город. В первой же аптеке она купила все необходимые препараты, дома сделала лекарство. Надо было уже в больницу идти, но лекарство

будет готово только через три дня.

Как долго тянулись эти дни. Катя постоянно вынимала из холодильника пузырек с настоем и смотрела на его цвет. Но нужного цвета, который должен был бы быть, все не было. Вот и этим утром она вынула пузырек и посмотрела на настойку. Все было так, как говорил ей старичок во сне, лекарство было готово для применения. Катя быстро оделась и побежала в больницу.

Дедушка лежал на больничной койке. Лицо у него было бледным. Рядом стояла еще койка, на которой тоже лежал больной.

– Дедуля, я лекарство для тебя приготовила. Это лекарство еще один земский врач придумал, сейчас ты его выпьешь и быстро поправишься.

– Лекарство, говоришь, а что оно из себя представляет?

– Вот смотри, – Катя показала дедушке пузырек, на дне которого было немного какого-то зелья.

– Как его принимать? – спросил дедушка.

– Очень просто, я сейчас возьму ложечку, зачерпну лекарство, а ты его выпьешь, – разъяснила Катя.

– Вот что, внучка, видишь, парень без сознания на соседней койке лежит? Дела у него совсем плохи. Ты попробуй его вылечить. А вдруг получится?

– Дедуля, я для тебя старалась!

– Я уже худшее пережил, несколько дней пройдет, и я пойду домой. А вот он может никогда не встать на ноги. Мое ре-

шение такое, или ты пробуешь лечить этого парня, или носи лекарство к себе домой.

Девушка встала, подошла к парню. Дыхание у него было каким-то прерывистым и надрывным. Она взяла ложечку, осторожно открыла ему рот и влила в него зелье. Парень это лекарство проглотил. Прошло немного времени, в палату вошли врачи.

– Девушка, Вы, что здесь делаете? – сердито спросил ее, видимо, главный врач.

Катя встала и поспешно вышла из палаты. Врачи подошли к парню.

– Ирина Петровна, Вы говорили, что он безнадежный? Посмотрите, какой обильный пот выступил у этого парня. Мне кажется, что Вы поспешили с выводом, он справится со своим недугом. Пусть подежурит у него сестра, Вы тоже почаще навещайте его эти дни.

Ирина Петровна хотела оправдаться, но врач подошел уже к дедушке, посмотрел его и удовлетворенно покачал головой.

– Молодцом, ничего не скажу, если так пойдет дело, через несколько дней готовы к выписке, – заключил он весело.

А к молодому парню пришла медицинская сестра, которая обтерла его обильный пот, поменяла белье.

– Пить, – прошептал парень и открыл глаза.

Сестра стала ложечкой вливать ему в рот воду.

– Как тебя зовут? – спросил парень.

– Вера, – ответила сестра.

– Я так и подумал, – прошептал он и потерял сознание.

Утром в палату пришла Катя. Она снова влила в рот парню свое лекарство.

– Молодец, внучка, а теперь уходи, скоро врач придет, сказал ей дедушка и улыбнулся.

Пришла Ирина Петровна, которая осмотрела парня.

– Поразительно, но у него почти пропали хрипы, восстановилось дыхание, – заключила она.

Вера снова осталась дежурить у больного. Парень открыл глаза.

– Это опять ты?

– Лежи, тебе равно еще разговаривать, – ответила Вера.

– Какой вкусный мед ты мне дала, я такой не ел еще.

– Какой мед? Успокойся, это тебе все приснилось.

Парень опять потерял сознание.

И третий раз принесла Катя в больницу мед и дала парню. Мед он проглотил и на миг открыл глаза. Он увидел Катю, подумал, что ему опять это снится, закрыл глаза, а когда снова посмотрел, никого уже не было.

Пришла Ирина Петровна. Она осмотрела больного.

– Доктор, – тихо произнес парень, – что со мной?

– Очнулся, Дмитрий, это какое-то чудо. Сегодня мы тебя обследуем, а потом я тебе все расскажу.

Снова пришла медсестра Вера, которая в третий раз дежурила у постели больного. Дима впервые был целый день

в сознании.

Дедушку выписали из больницы. Пришел домой он бодрым и в хорошем настроении. Катя собралась снова ехать в деревню к пчелам.

– Молодец, внучка, – похвалил ее дедушка, не зря ты занялась этим делом, доведи его до конца.

Но в деревне долго находиться ей не пришлось. Пчелы закончили сбор свящегося меда. Катя попросила пчеловода, чтобы он постарался найти хоть немного этого меда, но оказалось, что это равносильно тому же, что искать иголку в стоге сена. Пришлось возвращаться снова в город.

Дима несколько раз пытался узнать у Веры, кто давал ему тот дивный мед, но она отшучивалась или пыталась убедить парня, что все ему приснилось. Дима был видным парнем, Вера тоже была не замужем. Вот она и стала оказывать ему особое внимание. А Дима, не добившись ничего от Веры, спросил про мед Ирину Петровну.

– Если говорить правду, то шансов на твое выздоровление не было. Мы сами поражаемся, почему ты стал так быстро поправляться. Только чудо могло тебе помочь. Ты говоришь про мед, а кто мог тебе его дать?

– Какой-то миг я видел одну девушку, но я до сих пор не уверен, была ли она вообще?

А Вера продолжала оказывать парню особое внимание.

– Если я найду ту девушку, которая давала мне чудный мед, – сказал он однажды Вере, – я женюсь на этой девушке

или стану верным ее рабом до конца дней моих.

Утром Вера принесла ему мед. Попробовал его Дима и ничего не сказал ей.

– Что молчишь? Ты говорил, что если найдешь ту девушку, которая тебе мед давала, женишься на ней.

– Я от этих слов не отказываюсь, Вера.

– И как ты будешь ходить искать ее? Мед будешь просить в каждом доме?

Теплый осенний день. Дедушка сидит на лавочке возле дома. К нему подходит молодой парень.

– Здравствуйте! Вы меня не помните?

Дедушка посмотрел на молодого человека, кашлянул.

– Не припомню что-то.

– Больница, палата на двух человек, один из них в очень тяжелом состоянии.

– Да, да, второй тоже был хорош, но он все же сумел выбраться из этой ямы. А ты молодец, тоже под солнышком ходишь, поздравляю! А ты присядь, в ногах правды нет.

Молодой человек сел на лавочку.

– Скажите, у Вас внучка есть?

– Зачем она тебе?

В это время на балконе второго этажа появилась молодая девушка.

– Дедуля, я домой уйду, ты не поднимешься на минутку?

– Вот она какая, – привстав, сказал парень.

– Ты это о чем? – спросил дедушка.

– Не переживайте, дед, сами знаете, чем я ей обязан, скажите, как ее зовут?

Дедушка что-то проворчал себе под нос, поднялся и пошел к двери.

– Неужели имя назвать тяжело?

Дедушка остановился, посмотрел на парня.

– Екатериной ее зовут, но ты смотри у меня, – он погрозил ему пальцем.

– Хорошее имя, дедушка, спасибо! До скорого свидания!

И он весело зашагал по улице, раскрашенной первыми золотыми красками доброй осени.

Цветочек актрисе

Все в жизни у молоденькой актрисы, выпускницы театрального училища, складывалось как нельзя лучше. Ее приняли в труппу довольно известного областного театра. Встретили ее неплохо, с первых дней работы стали давать небольшие роли в спектаклях. Не прошло и года, как ей дали играть одну из главных ролей в одной знаменитой драме. Играть она должна была с заслуженной актрисой театра. Настя, так ее звали, только что не на крыльях летала все эти дни. Когда до премьеры осталось два дня, она навестила свою школьную подругу.

– Настя, – говорила ей подруга, – это твой шанс, ты должна сыграть так, чтобы тебя заметили. Не очень-то робей перед этой заслуженной дамой, не останешься у нее в тени, твоя дорога к известности будет открыта.

Настя пошутила насчет шансов и распрощалась с подругой. Только напутствие, которое она получила по поводу того, чтобы не робеть и не остаться в тени, все же осталось у нее в сознании.

И вот настал день ее дебюта в этой важной роли. Открылся занавес, прозвучали аплодисменты, и спектакль начался. Настя словно бы не выходила, а вылетала как птичка на сцену. Ей казалось, что зрители видят на сцене только ее, молодую, красивую, задорную. Они любят ее игрой, ее та-

лантом, аплодируют только ей. Два часа пролетели, как одно удивительное мгновение. И вот заключительная сцена, которую венчал гром аплодисментов. А потом зрители понесли на сцену цветы. Но что это? Цветы дарились не Насти, а заслуженной актрисе Галине Владимировне.

Закрылся занавес, зрители неспешно покидали зал. Насти хотелось услышать оценку ее выступления. Она подходила к артистам, которые участвовали в спектакле, но они словно бы не замечали ее. Настя в подавленном состоянии пришла домой. Выпив чашку чая, она забралась под одеяло и попыталась заснуть. Только под утро сон сморил ее. Днем она вышла на улицу, прошлась до сквера, села на скамейку и задумалась. По дорожке неспешно проходили женщина и маленькая девочка. Они остановились, а потом присели тоже на скамейку, которая была почти напротив Насти. Женщина стала что-то искать в сумочке, а девочка подбежала к клумбе, которая находилась за их скамейкой, и сорвала желтый цветок. Она его понюхала, а потом подошла к Насте.

– Тетенька, почему Вы такая грустная? – спросила она Настю.

– Почему ты так думаешь? Я совсем не грустная, – ответила Настя и попыталась даже улыбнуться.

– Не правда, Вас кто-то обидел, поэтому Вы и грустите, – возразила девочка.

– Если и грущу, то только совсем немного, а меня не обижали, просто иногда у взрослых так бывает.

– Тогда я подарю тебе этот цветок, он маленький, но очень красивый. И ты сразу перестанешь грустить.

Девочка протянула Насте цветок.

– Бери, бери, вот увидишь, сейчас ты улыбнешься, и тебе станет очень хорошо.

Настя взяла у нее цветок и улыбнулась.

– Я же говорила, вот ты и улыбнулась, – воскликнула девочка и захлопала от радости в ладоши.

Женщина перестала рыться в сумочке, посмотрела на дочь и покачала головой.

– Вот непоседа, минуту спокойно посидеть не может, – проворчала она, – а цветы с клумбы рвать нельзя.

– Не сердитесь на нее, она хотела, чтобы у меня стало хорошее настроение, поэтому и сорвала цветок, – заступилась Настя за девочку.

Женщина взяла девочку за руку, и они медленно пошли по дорожке.

– Вот и мне подарили цветок, – грустно произнесла Настя, – не букет, но все же славный цветочек бархатцев.

Она положила его в сумочку и пошла к театру. У входа она встретила Галину Владимировну, актрису, с которой она играла драму. Настя поздоровалась с ней и хотела пройти в театр.

– Постой, девочка, – остановила ее Галина Владимировна, – нам надо поговорить.

– О чем?

– О вчерашнем твоём выступлении.

– Я очень плохо сыграла свою роль? – спросила Настя.

– Нет, ты играла хорошо, но не роль, а себя.

– Меня заменят другой актрисой?

– Ты готова так просто расстаться с этой ролью?

– Нет, но я не понимаю, что случилось, что мне делать?

– Я попросила режиссера оставить тебя на следующий спектакль, а ты подумай над своей игрой, вживись в образ героини, я в тебя верю.

Настя ничего не ответила, она развернулась и пошла прочь от театра. Она бродила по городу до самого вечера. Придя домой, выпила чашку чая и легла в постель.

– Настя, вынь меня из сумочки, – услышала она тоненький голосок.

Сумочка лежала рядом, поэтому Настя, не вставая с постели, взяла ее и раскрыла.

– Налей в стакан воды и поставь меня в воду, – прозвучал все тот же голосок.

– Это ты, цветок, разговариваешь со мной?

Не дожидаясь ответа, она встала, налила в стакан воды и поставила туда цветок.

– У тебя плохое настроение? – тихим голоском пропищал цветок.

– Меня сегодня об этом уже спрашивали.

– Ты расстроилась из-за плохой игры в театре?

– Мне казалось, что я играла хорошо, я и сейчас так ду-

маю, но почему ни один человек этого не заметил?

– Ты ложись и закрой глаза, мы вместе посмотрим, как ты вчера играла, – произнес цветок.

Настя легла и закрыла глаза. Через какое-то время она увидела театр, сцену и себя на ней. Сцены из спектакля одна за другой проплывали перед глазами. Вот эпизод, когда Настя должна была сыграть молодую девушку, расстроенную размолвкой с любимым. Но ее вид, интонация в голосе, движения, все говорило о том, что она весела и довольна собой.

– Хватит, цветочек, я не могу больше смотреть на расфуфыренную и самодовольную девчонку на этой сцене. Скажи, что мне делать, может отказаться от этой роли?

– Не надо спешить, я тебя познакомлю с героиней, а потом ты решишь, играть тебе эту роль или действительно отказаться.

– Как ты это сделаешь?

Ответ она не услышала, но в комнате вдруг так потемнело, что Настя не видела даже окна, в который с улицы пробивался хоть какой-то свет. Когда темнота рассеялась, Настя увидела молоденькую девушку, которая робко присела на краешек кровати.

– Ты кто такая? – спросила Настя робко.

– Я та, которую ты старалась сыграть на сцене.

– Прости, но я не справилась с этой ролью.

– А ты знаешь, мне было даже интересно порой с тобой.

Меня многие играли, одни лучше, другие хуже. С того дня,

когда написана была эта драма, мне столько раз приходилось страдать, любить и быть отвергнутой, а потом еще и погибнуть в расцвете лет. Но самое печальное это то, что если актриса сыграет плохо эту сцену, мои муки продолжают-ся до следующего спектакля. Это очень тяжело, поверь мне. После каждого такого спектакля я с опаской думаю, а вдруг драму больше не будут играть, сколько лет мне придется находиться в этих муках.

– Ты будешь живой, – попыталась успокоить ее Настя.

– Если бы так, тот яд, который я приняла, будет причинять мне ужасные муки то тех пор, пока я не уйду так, как задумал автор.

– Бедненькая, ты страдаешь из-за меня. Я завтра снова играю, а если я опять не справлюсь с этой ролью, что же будет?

– Не переживай, меня играют и в других театрах, все будет хорошо. Вот только одно меня беспокоит, если плохо играть будут везде, драма станет ненужной, меня перестанут играть. Ты знаешь, сколько пьес пылится на полках, сколько несчастных героинь ждут своего воскрешения на сцене?

– Я об этом не думала, – ответила Настя робко, – но эту драму играли, играют и будут играть всегда, поверь мне.

– Спасибо, – тихо поблагодарила Настю героиня драмы, – я тоже в это верю.

Они проговорили почти всю ночь. Героиня пьесы рассказывала о том далеком времени, в котором ей пришлось прожить такую короткую, но яркую жизнь. Настя рассказывала

все о себе, о театре.

– Тебе тоже непросто, – заключила героиня драмы, – если ты будешь играть хорошо, тебе надо будет забыть свою жизнь и жить нашими жизнями. А сейчас тебе пора спать, завтра мы с той встретимся.

Они расстались, как хорошие подруги, довольные друг другом.

В гримерной комнате Настя попросила что-то переделать в платье героини, иначе уложить волосы. Когда она попросила сделать еще маленькую родинку на щеке, гримерша стала возражать. Она даже взяла книгу с драмой, где была нарисована героиня. Каково же было ее удивление, когда на рисунке она увидела и родинку, и платье, которое соответствовало тому, что просила Настя, и укладка волос, которая была теперь у Насти.

Открылся занавес, начался спектакль. Когда Настя вышла на сцену, ей показалось, что она вовсе не в театре, а на шумной городской площади. Она не видела ни зрителей, ни яркого света фонарей, освещавших сцену, не слышала аплодисментов, которые время от времени доносились из зала. Ее сердце готово было разорваться на куски, когда ее отверг возлюбленный. Ей было тяжело переносить осуждение толпы, немые укоры родственников. И вот эта сцена, когда она должна была погибнуть. Все в Насти внутри сжалось в какой-то болевой комок, еще миг, и она действительно могла поверить во все это, а там как знать. Но занавес медлен-

но закрылся под бурные аплодисменты зрителей. Над Настей склонилась Галина Владимировна, по щекам которой скатились две слезинки.

– Девочка моя, что ты сегодня сотворила? Я верила в тебя, я рада, что не ошиблась.

Она приподняла немного Настину головку и прижала к своей груди. Занавес открылся, зрители продолжали громко аплодировать, несли на сцену букеты цветов. Настя поднялась и посмотрела в зал. Артисты выходили на сцену. Один букет, второй, третий, четвертый были в руках у Насти. На глаза навернулись слезы, но занавес вновь закрыл сцену.

– Успокойся, девочка моя, все хорошо, очень хорошо.

Подходили артисты, жали ей руки, слегка обнимали, поздравляли с такой фантастической игрой.

Прошло время. Настя была приглашена на работу в известный столичный театр. Как-то мне пришлось побывать у нее в гостях. Мы долго проговорили об ее ролях, о таланте, которым она обладает, о поклонниках. Я заметил, что на тумбочке у кровати стоит стакан с водой, в котором красовался желтый цветок бархатцев.

– Это Ваш талисман? – спросил я.

– Больше чем талисман, – ответила она серьезно, – он мой первый и самый дорогой цветок, с которым я никогда не расстаюсь.

– Но уже осень, время таких цветов в этом году уже прошло, – заметил я, – в букетах их тоже не дарят.

– Все так, но мой цветок не вянет, а пока он со мной, у меня все хорошо на сцене.

Я думал, что она расскажет мне что-то еще о нем, но Настя больше о цветке не проронила ни слова. Я попрощался и вышел на улицу. Моросил мелкий осенний дождь со снегом. Подняв воротник и надвинув поплотнее кепку на голову, я побрел по пустынной улице. Изредка мне попадались афиши, с которых смотрели на меня немного грустные глаза Насти. Что ж, добрых тебе ролей, истинная звезда театральной сцены, пусть твой цветок всегда красуется на твоей тумбочке.

Дедушкин домик

Дедушка Юра построил в саду небольшой домик. На лето в деревню приезжали дети с внуками, которые и жили в этом домике. Зимой домик пустовал. Однажды в домике ночевали дедушкины знакомые.

– Хороший домик, – говорил приятель дедушке, – но чего-то в нем не хватает.

Когда знакомые приехали еще раз, они оставили в домике маленького домового, который был похож на небольшую куклу. Потом этот домовый куда-то исчез. Подумали на внуков, которые в деревне хорошим послушанием не отличались, что они брали домового с собой играть и где-то просто забыли. А домовый устроил себе гнездышко на чердаке, там и проживал.

Кончилось лето, дети с внуками разъехались по своим городам. В конце осени дедушка закрыл домик на всю зиму. И остался домовый в домике один. Спустился он с чердака в маленькую комнатку, устроил себе под диваном новое гнездышко. Потом выпал снег, наступила зима. Скучно домовому одному в домике. Летом хорошо было. Он отгонял злых духов от домика, оберегал детвору от разных напастей и болезней, гонял мышей, которых почему-то не любил с самого детства. Сидит он у окна, смотрит, как снежинки на землю падают. Скучно и холодно, хоть кричи. Смотрит,

кот к домику подходит. Вышел домово́й на крыльцо.

– Ты чего тут делаешь? – спросил он кота.

Кот остано́вился, шерсть дыбом у него встала на загривке.

– Ты кто такой? – прошипел кот.

– Я домово́й, доми́к охраняю, так что иди по добру, по здорóву сво́ей доро́гой, – отве́тил до́мово́й.

– Я бы пошел, но идти мне некуда. Мои старые хозяева дом продали, а новые хозяева приехали со сво́ей кошкой, – пожаловался кот.

– Дела! Ну, так и быть, пу́щу тебя на время, – миролюби́во предло́жил до́мово́й, – то́лько по́рядок в до́ме со́блюдай, меня слушайся, кото́в и кошек в до́м не приводи́ть, сте́ны и ме́бель не ца́рапать, зна́ю я вас кото́в, чу́ть что, так сразу ко́гти сво́и то́чить начина́ете.

– Как в до́м я по́паду? Две́ри и о́кна за́крыты, – спроси́л кот.

– О́чень просто, лапо́й посту́чи три́ раза вот тут по́ две́ри, по́явится ды́рка, ты в не́е и про́шмыгнешь.

Кот посту́чал лапо́кой, по́явилась в две́ри ды́рка, в кото́рую он без тру́да про́лез в ко́мнату.

– Те́перь посту́чи два́ раза с э́той сто́роны, – при́казал до́мово́й.

Кот посту́чал, ды́рки как не бывало. И ста́ли они жи́ть вдвое́м. Си́дят одна́жды на кры́лечке, сме́трат, со́бака к до́мику по́дходи́т. Кот вы́гну́л спи́ну, за́шипел гро́зно на не́проше́ного го́стя, то́го и гла́ди бро́сится в дра́ку.

– Погоди, кот, давай спросим сначала, чего это собака тут бродит? – остановил кота домовой.

Собака тоже увидела кота и зарычала.

– Ну, хватит вам зубы показывать, – произнес домовой сердито, – лучше расскажи, чего ты тут делаешь?

Собака успокоилась, хотя смотрела на кота все еще злыми глазами.

– Чего тут рассказывать, выгнал меня хозяин из дома. Пока щенком был, всех устраивал. Дети со мной играли, хозяйка гулять выводила на улицу. Потом наступила зима. Со мной гулять уже никто не хотел, но до лета все же додержали. Летом я жил с хозяевами на даче. Когда эта зима наступила, выгуливать меня хозяйка отказалась, а хозяин взял в машину, завез в эти края и выбросил в поле. Иду, куда глаза глядят, может, возьмет кто к себе.

– Нужен ты кому, убирайся прочь, – прошипел кот.

– Погоди, не хорошо так, – успокоил домовой кота, – пусть поживет с нами, все едино, ему идти некуда.

Так и остался пес жить в домике.

Рано утром пес зашелся громким лаем. Домовой с котом выскочили из домика. Прижавшись к ограде, сидел лисенок. Домовой успокоил собаку и начал расспрашивать очередного гостя. Выяснилось, что за ним гнались собаки, от которых он едва ушел. При этом лисенок поранил лапу. В конечном итоге и он остался в домике.

И еще один жилец появился вскоре у них. Бедная куро-

патка отбилась от своей стаи. Охотники выследили куропаток и начали по ним палить из ружей. Куропатке удалось избежать губительных выстрелов. Она так перепугалась, что не помнила, как оказалась в саду. Первый заметил куропатку лисенок. И быть бы беде, не окажись рядом домовой. Он расспросил несчастную курочку о том, что с ней случилось, а потом предложил перезимовать со всеми вместе в домике.

– Я не могу жить в таких условиях, – возмущался лисенок, – мои зубки так и чешутся, они готовы в любой миг вонзиться в горлышко этой красавицы.

– Не можешь жить, уходи, – грозно произнес домовой, – пока я здесь, никто никого не тронет. Вы все одинаковы, вам всем не повезло в жизни, зачем же делать друг другу плохо, когда и так хуже некуда.

И пришлось бедняге смириться с таким положением. Мало того, когда настали сильные холода, им приходилось спать, прижавшись, друг к другу. При этом курочка укрывалась пушистым лисьим хвостом. Домовой каждому нашел дело. Кот и собака ходили за пропитанием на помойки, лисенок заметал своим хвостом следы, а также охотился за мышами, а куропатка следила за чистотой и порядком в домике. В конечном итоге они так подружились, что начинали скучать, если кто-то долго не приходил в домик.

Зима выдалась на редкость снежной. Большой сугроб вырос у домика. Лисенок вырыл в нем нору, в которой они не только играли, но иногда даже ночевали. Но вот стали ста-

новиться длиннее дни, зато ночи становились короче. Как-то отправился за едой пес. Кот не захотел с ним идти, он прикинулся больным, такое с ним иногда случалось. Шло время, а пес все не появлялся. Все, естественно, переживали, что с ним могло случиться. Заявился он только под вечер. Все хотели узнать, почему он так долго не приходил? Однако пес упорно отмалчивался и не хотел ни с кем говорить. Утром они пошли за едой с котом. Через некоторое время кот вернулся один. Пес в домике больше не появился. В самом начале весны ушел и не вернулся кот. Вскоре загрустил и лисенок.

– Пошли, я тебя выведу к лесу, – сказал домовый.

Лисенок не стал возражать. Он подошел к куропатке, лизнул ее в бок и побрел к изгороди. Куропатка долго смотрела ему в след. Настал черед и ей покидать гостеприимный домик. Рано утром она поднялась и полетела в сторону полей, едва не задевая крыльями кусты. Остался у домика домовый один на крылечке. Но солнышко уже припекало землю, сгоняло последние остатки снега. Скоро, уже скоро, наступит лето.

Прошло время. Как-то осенью к нему заглянул пес.

– Я теперь живу у хороших людей, – рассказывал он, – хожу на охоту с хозяином. Одна беда, не могу на лис и куропаток охотиться.

– Других случайно не встречал? – спросил домовый.

– Кота иногда вижу. Его одна старушка к себе взяла. Он

и у нас леноватый был, а сейчас и подавно обленился. Старушка его хорошо кормит, вот он и растолстел. Как не увижу, все на солнышке греется.

Залетела к домику как-то куропатка. Она рассказала, что у нее большое семейство, детки уже подросли, к весне сами семьями обзаведутся. Рассказала она и про лиса. Он иногда навещает их семейство. Живет он сейчас один, его лисицу охотники подстрелили, а другую пока он не нашел. Видела и пса с охотниками. Хорошо, что он нас предупредил об опасности, залаял громко, а то подстрелили бы охотники ее деток. Я подлетела потом к нему, а он замахал лапой, улетай скорей, поклон всем послал.

– А ты как живешь? – спросила она домового.

– А что я, летом хорошо было, весело, а сейчас остался опять один. Дом сторожу, мышей гоняю, плохо, что печки нет в домике, а мы домовые любим у трубы греться.

Куропатка попрощалась с ним и улетела.

– Может и мне куда податься? – подумал домовый.

Но вспомнилось лето, когда он укрывался от вездесущих внуков, как боролся с заразной болезнью, которая пыталась пробраться в домик, как отгонял дурные сны от внучки. Да и как уйдешь, когда домик все равно сторожить надо. А вдруг зайвится нежданный гость? Нет, уходить ему никак нельзя. И то верно, как же дом без домового, даже самый маленький? И пусть он без теплой трубы, зато двери его всегда для друзей открыты. И нет сомнения, что и в эту, и в следу-

ющие зимы в нем будут обитать те, кто в этом больше всего нуждается. Хорошей зимы тебе, домовый!

Кабанье царство

Собрание лесных зверей и зверушек проходило шумно. Все кричали, махали лапами и хвостами, выражали недовольство царем медведем, которого когда-то они сами выбрали и поставили над собой для того, чтобы в лесу соблюдался должный порядок.

– Какой это порядок? – возмутился лось, – медведь всю зиму спит, в это время в лесу полное безвластие.

– Волки совсем озверели, – пищали зайчата, – проходу от них нет ни какого.

Даже лиса, которая не отличалась особым благочестием, тоже возмущалась. Она жаловалась на собак, которые едва не лишили ее великолепного хвоста. Когда возмущение стало всеобщим, медведь встал и поднял лапы. Воцарилась недолгая тишина.

– Если вы все мной недовольны, – начал медведь, – выберите другого царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.